

Рома Ньюман

НЕМЕЗИДА БЕЛАЯ

RUGRAM

УДК 82-312.4
ББК 84(2Рос-Рус)
Н93

Ньюман, Р.

Н93 Немезида белая / Р. Ньюман. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 298 с.

ISBN 978-5-517-12986-4

Частному детективу подбрасывают комикс, героем которого он стал. Об описываемых в журнале событиях мог знать лишь сам сыщик — да и то предпочел бы забыть. Герой отправляется на поиски автора и постепенно погружается в мистическую, полную загадок и странностей атмосферу города.

BIC FHP
BISAC FIC022000

ISBN 978-5-517-12986-4

© Рома Ньюман, текст, 2025
© Валерия Гудкова «Gothic Valery»,
художественное оформление, 2025
© RUGRAM, 2025
© Т8 Издательские технологии, 2025

*Посвящается отечественной комикс-индустрии,
которая просто обязана выжить.*

ГЛАВА 1

ДЕВЯТОЕ ИСКУССТВО

С Лёней Васьковым мы не виделись больше десяти лет — с момента выпуска из военного института. Правда, самому Леониду — или Лео, как прозвали его на курсе, — получить лейтенантские погоны так и не довелось.

В этом неугомонном, невротичном парне томилась душонка мелкого барыги, фарцы, но никак не военного переводчика. Пока мы с ребятами постигали азы различных иностранных языков, Лео ошпаренной кошкой сутился, перепродавая краденые мобильники, древние компьютеры и ноутбуки, к середине нулевых ставшие обязательным атрибутом общажной жизни курсантов. Любую мелочь, которая хотя бы теоретически могла нам пригодиться, Лео был готов достать. Не унимался он ни на минуту.

Не знаю, когда это началось, но точно могу сказать, чем закончилось: в конце четвертого курса институтский особист взял Васькова за жабры, и в течение недели Лёньку выдворили за КПП с волчьим билетом.

Тем не менее год спустя он приперся на наш выпускной. Перед выходом курса на плац по доброй традиции выпил шампанского с без пяти минут лейтенантами, а потом еще

и водочки хряпнул на банкете. Через два дня все мы разъехались по огромной стране, а Васьков так и остался в Серпейске.

Шесть лет назад, завершив недолгую службу в военной разведке, я и сам вернулся в родной город. Получил лицензию частного детектива, принялся за розыск пропавших людей и утерянных предметов. Знал, что Лео околачивается неподалеку, но желанием встретиться с сокурсником не горел совершенно.

Мы не были друзьями в институтские годы, даже не притесествовали. Покупать что-то из его сомнительного ассортимента мне тоже не доводилось. Тем не менее от общих знакомых я ловил кое-какие слухи касательно судьбы Васькова.

Своей торгашеской натуре Лео ничуть не изменил. Он всё так же юлой носился по Серпейску, скупая подешевле, сбегривая подороже. Разве что объем рынка более-менее увеличился.

Кажется, Лёня пытался работать со всеми подряд. Он поставлял уголовному розыску уцененные компьютеры, а списанный химический инструментарий — триаде; он наводнил город бракованными айфонами, а после — точками по их ремонту. За минувшее десятилетие Васьков перебрал неисчислимое множество инициатив и, по идее, должен был зажить припеваючи, но...

Все его потуги перечеркивал один существенный недостаток: Лёне катастрофически не везло. Любой из его стартапов тотчас обращался в прах. Снова и снова штурмовал он очередную высоту, чтобы вновь сорваться и рухнуть наземь. Лео был вечным игроком на скамье запасных, мечтавшим о Высшей лиге.

И вот на днях случилось непоправимое: Васьков раздобыл мой номер. И позвонил. И попросил о встрече. Понятия не имею, какой черт дернул меня согласиться. Возможно, роль

сыграло специфичное чувство неловкости, которое испытываешь по отношению к тем, кто когда-то шел с тобой плечом к плечу, но по дороге свернул не туда.

Мне хотя бы удалось получить диплом военного переводчика. Жизнь Лёньки начала катиться под откос после его двадцатилетия.

Пересечься условились в «Хорстоне» — громадном бизнес-комплексе в самом сердце Серпейска. Два его тридцатипятиэтажных крыла напоминают нью-йоркский Всемирный торговый центр, и их наличие всегда вызывало у меня ироничную улыбку. Дело в том, что во многих версиях Таро на старшем аркане № 18 («Луна») изображены две башни, символизирующие разделение реального мира и мира грез. Я всегда находил довольно символичным, что подобного монстра возвели в городе, где, наверное, каждый четвертый житель не чурается причаститься к оккультным дисциплинам.

Я намеренно опоздал на двадцать минут, наивно полагая, что настолько же короче станет и наша встреча.

Лео ожидал меня в развлекательной зоне. Потягивая за столиком пиво, он присматривал за шестилетним сыном, резвившимся на игровых автоматах. Как и в прежние времена, модник Васьков отдавал должное внешнему виду. Он был одет в горчичного цвета водолазку и пижонский пиджак из коричневой кожи.

С нашей последней встречи сокурсник слегка раздобрел в боках и изрядно поредел в шевелюре. Меж бровей у него навеки пропечаталась глубокая вертикальная морщина, а на меня несостоявшийся офицер смотрел с прищуром жуликовского оценщика.

С первых минут разговора я осознал, что изменился Лёня исключительно внешне. Он по-прежнему оставался дерганным, изредка заикающимся невротиком. После недолгих приветствий Лео полюбопытствовал, как это я к нашим годам еще не

обзавелся брюшком солидности, и предложил угоститься пивом. Я заказал стакан сока.

— В общем, я к тебе п-по делу, братан, — хитро глядя мне в глаза, сказал Лео.

— Излагай, — не шибко охотно отозвался я.

— Ты же частный детектив, да? Я читал про тебя в газете, про «гретельскую бойню» год назад. Ты спас кучу подростков — сильный поступок.

— Просто работа.

— Ну да... Короче, суть в чем — слышал про новый т-торговый центр «Трикси»?

— Который в районе вокзала?

— Ага. Через три дня у них открытие.

— Поздравляю.

— Народу будет — тьма!

— Потрясающе.

— Директором там — очень крутой человечек. Очень.

Я молча кивнул.

— Есть маза с ним задружиться, — подмигнул Васьков. — Упускать такой шанс я не хочу!

— Так в чем проблема? — пожал плечами я. — Вперед, тигр.

Лео хмыкнул, отхлебнул пивка.

— Проблема в том, что человечек он — очень серьезный.

— Да, ты уже говорил.

— На кривой козе не подъедешь. Для дружбы с ним нужны либо б-бабки большие, либо услуги, каких никто другой не предоставит.

— Резонно, — поддакивал я.

Васьков развел руками.

— Бабла в моих кармашках не особо водится, как ты понимаешь.

— Ба-бах! — с шумом налетел на Лёню энергичный пацан.

Характером юный Тимоха походил на отца: такой же избыточный и болезненно инициативный.

— Я победил, пап! Уложил каждую ползучую тварь и поставил игровой рекорд. Дай еще денег, а?

Тут мальчуган заметил меня и, не растерявшись, протянул маленькую пятерню:

— Привет, я Тим.

— Здравствуй, Тим, — улыбнулся я, пожимая ладошку.

— А тебя как зовут?

— Молодец, сынок, весь в папу, — рассеянно заверил Леонид и потрепал густую шевелюру сына. — Держи еще денежку. Нам с дядей потрещать надо.

Лео сунул Тимофею пять сотен, и тот вновь окунулся в прелести виртуального геноцида.

— Такой он шустрила! — хмыкнул Лёня, с любовью глядя на Тимоху. Вернулся к беседе: — Бабок нету. Но есть толковая идея, и вот тут мне понадобится твоя помощь.

Я напрягся.

— Короче, состыковался я с К-Кругловым...

— Кто такой Круглов?

— Директор «Трикси». Он же, как я понял, и владелец. Встретился с ним и как бы между делом дал понять, что неплохо бы накануне открытия проверить систему безопасности центра. Датчики там покрутить, камеры протереть — мало ли... — Лео вновь хлебнул пива. — Я сказал, что, дескать, есть у меня на примете человек один, из бывших спецслужбистов, а нынче — герой Серпейска! Лютый спец по охранным системам! Круглов, конечно, сперва заартачился, но как только я напомнил ему про «гретельскую бойню» — сразу ушки наострил!

— Я понял тебя, Лёнь, — пришлось перебить мне. — Прости, не мой профиль. Я специализируюсь на розыске пропавших, а в подобной технике и сам не особо шарю.

— Т-тебе и не надо шарить, брат!

— В чем тогда прикол?

— Ты придешь, поводишь лицом, ткнешь пальцем наугад: мол, тут у вас обзор недостаточный, там расположение датчиков не по ГОСТу — надо переделывать. Навешаешь им лапши на уши — и отскочишь. Главное — убедить Круглова, что ему необходима дополнительная помощь специалиста.

Размеренными глотками я выпил половину стакана, попутно обдумывая очередную инициативу неумного приятеля.

— А тебе с этого какая выгода?

Лео приложил ладонь к груди.

— Я зарекомендую себя как человек с полезными связями, умеющий разрулить любую задачу.

Я хмыкнул.

— Это того стоит?

Лёня нахмурился — казалось, вертикальная морщина вот-вот врежется в череп, — и кивнул с очень серьезным видом.

— Хочу окопаться при Круглове, брат. За ним — реальная сила. Знаешь, как «Трикси» строился?

Я покачал головой.

— Три года назад мэр Харыбин заморозил стройку. Т-типа, нарушения условий эксплуатации, хотя и бабе лесной понятно, что его не удовлетворил размер отката. Круглов этот вопрос продавить долго не мог. А в феврале процесс возобновился, и вот, пожалуйста: сентябрь — а уже открытие! Что это, если не могучая волосатая рука с кучей ресурсов?

— Ты надеешься, и для тебя там кормушка найдется?

— Именно! Если покажу, что могу пригодиться, Круглов, может быть, и к другим делам подключать начнет — посерьезней.

— Но, может быть, и не начнет.

— Может, — согласился Лео. — Но об этом я стараюсь не думать.

— Тогда тебе лучше бить наверняка и позвать настоящего спеца по безопасности. А то обидно будет, когда вскроется, что все мои «рекомендации» — туфта с потолка.

— Да не успею я! Открытие на носу, а встреча с Кругловым назначена на завтра.

Я удивленно улыбнулся.

— Ты пообещал привести специалиста, даже не имея никого на примете?!

— Почему же? — округлил глаза Васьков. — Т-ты — мой специалист.

Лёнькина непосредственность всегда была его главным оружием. Я устало посмеялся, почесал бровь.

— Прости, Лео, это какая-то ерунда. Так нельзя. Как минимум это нечестно.

Лёня, в свою очередь, тоже удивился, развел руками:

— П-по отношению к кому, брат?! К этому хапуге, у которого еще неизвестно, откуда бабло на строительство? Таких разводить — добро творить. Все так *играют*.

— Только не я. Прости, но нет. Я пас.

Лео понуро опустил голову, воззрившись на дно бокала. Возникло тягостное молчание, в течение которого пришлось слушать восторженный детский ор и звуки пальбы в игровых автоматах.

— Совсем у меня всё расклеилось, братан, — тихо, не поднимая головы, молвил сокурсничек. — С Викой полгода уже не живем. Развод не оформляем просто потому, что некогда: она на двух работах пашет, я вот тоже чего-то пытаюсь намотить... Сына вон раз в неделю вижу. — Он горестно вздохнул. — Я не виню ее, знаешь... Ей нужен нормальный, надежный мужик. А я что — ни постоянной работы, ни постоянного дохода. Один туман вокруг... — Он оторвался от бокала и посмотрел на меня с улыбкой человека, которому нечего терять. — Братан, у меня ничего не осталось. Эта тема с Кругловым — мой последний

шанс. Если и тут не выгорит, я... я... ай, на хрен! — Он махнул рукой и продолжил пить пиво.

Мне стало тошно. Никогда особенно не любил встречи с курсниками, а эту и вовсе пора было сворачивать. Лео поднял на меня хмельные глаза. В них читались усталость и грусть.

— Выручи меня, а? Дело-то п-плевое! Мы же братство, боевое! По старой памяти, а?!

— Лёнь...

Я отвернулся, машинально почесывая бровь. Просьба Васькова казалась неприемлемой, а отказ в помощи — неудобным. Как бы там ни было, вот так вот с ходу пойти и наврать с три короба ради человека, которого видел впервые за одиннадцать лет, являлось для меня делом практически непосильным. Учитывая, что врать я не особо-то и умел.

— Брат, если тебя напрягают риски, так я всё оплачу, слышишь?! Дай только крылья расправить — я тебя озолочу!

— Пошел ты со своими деньгами, — огрызнулся я.

Васьков посмотрел на сына с непередаваемой тоской.

— Т-ты глянь на него... Такой наивный, беспечный. Лишь бы в игрушки играть, а я ему даже долбаную радиоуправляемую машинку купить не могу! — Лео остервенело влил в себя остатки пива.

Мне же в голову закралось подозрение, что, возможно, неспроста Васьков предложил встретиться в момент их с сыном совместного времяпрепровождения. Ребенок, ради которого он якобы хочет изменить свою жизнь, — мощный рычаг давления на совестливого человека. И если так, то хитрющий торгош не прогадал.

— Ладно, хрен с ним, — вздохнул я. — Где и когда надо встретиться с Кругловым?

Лео тут же обернулся ко мне всем телом. Его заматеревшая физиономия осветилась лучами надежды, а вот глазки так и продолжали скрываться за жуликоватым прищуром.